

Ник. Семенов

Проблемы музыкального образования

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ник. Семенов

**Проблемы музыкального
образования**

«Автор»

2025

Семенов Н.

Проблемы музыкального образования / Н. Семенов — «Автор»,
2025

О музыкальном образовании детей и не только... Рассказ о моих детских
мучениях.

© Семенов Н., 2025

© Автор, 2025

Ник. Семенов

Проблемы музыкального образования

Отец мой был военным, и поэтому, за десять лет обучения в средней школе – тогда мы учились десять, а не одиннадцать лет – я сменил семь школ. И вот, когда в конце моего пятого класса, наша семья, наконец обосновалась, как нам казалось, на постоянном месте жительства в г.Калининграде, ныне Королеве, мои родители, а точнее сказать, матушка и бабуля, решили приобщить меня к прекрасному, отдать учиться в музыкальную среднюю школу. Отец, мягко говоря, был индифферентен к этой затее и моим последующим занятиям музыкой. Как правило, с началом моих домашних упражнений, он скрывался в самой дальней точке квартиры. Сомневаюсь, что это ему как то помогало, так как квартира наша представляла собой типовую малогабаритку и уединение в ней было весьма условным, если не сказать невозможным. Скорее всего, он получал чисто психологическое удовлетворение. Обучение музыке была идея и мечта моей матушки и ее матери, моей бабули, которая величала себя «старым работником культуры» – последние свои активные годы жизни она работала музыкальным работником в детском саду, неплохо играла на фортепиано, не очень хорошо аккомпанировала на семиструнной гитаре и уж совсем неважно играла на аккордеоне. У нее был такой интересный аккордеон – три четверти – что-то среднее между нормальным инструментом и крохотной гармошкой-пикколо юмориста Бандурина. Когда она играла на нем, казалось, что этот аккордеон-недомерок всхлипывает, астматически задыхается и вот-вот отдаст Богу душу, а бабуля, видимо вся уходившая в волшебное таинство процесса музицирования, вся сосредотачивалась на нем, а кончики плотно сжатых ее губ при этом опускались куда-то вниз, рот становился похож на полумесяц где-то над экватором а лицо напоминало милую мордочку старого шарпея. Так вот в первый класс музыкальной школы и шестой образовательной я пошел одновременно. Этакий двенадцатилетний первоклашка, дебил-переросток с синдромом замедленного развития. Почему я на этом делаю акцент? Да, просто, обычно, все дети проходят подобные унижения еще в незнательном возрасте, года в три-четыре. С приходом гостей, гордые своим чадом родители, одевают их в чистое, ставят на что-нибудь повыше и они смешно декламируют стишки, поют незамысловатые песенки, наиболее бессовестные родители заставляют их плясать матросский танец «Яблочко». С возрастом детки это, конечно, естественным образом забывают – природа позаботилась об этом, рубцы на неокрепших детских душах рассасываются. Я эти унижения хлебал полной чашей, будучи уже в достаточно зрелом возрасте и полном сознании. Мне благосклонно дали подучиться года полтора-два, после чего, мои мама с бабушкой решили, что я уже готов к сольным выступлениям. А мне было уже четырнадцать! Происходило это обычно так. Праздник. Какой? Да неважно. Допустим, День октябрьской революции. Приезжают гости. Как правило это были, Козловы, наши родственники по маминной линии. Сколько себя помню, все праздники справлялись вместе – брат моей мамы Владимир Александрович, Валентина Павловна, его жена и их дети, и мои кузены – Наташка и Пашка. Приблизительно через полтора-два часа застолья и пары перекуров отца с дядей на кухне, где под неторопливый разговор, они продолжали неспешно выпивать, обсуждая новости. Где-то после горячего, но еще до сладкого, до которого дело у мужчин, вследствие возлияний, доходило далеко не всегда, наступало время культурной программы. Когда в очередной раз они возвращались с перекура, их ожидал приятный сюрприз в виде моей бабули, сидящей на стуле и перепоясанной ремнями аккордеона три четверти (ну, вы помните), как революционный матрос пулеметными лентами. Приветствовали их обычно звуками «Ой, полным-полна моя коробочка», или «Очи черные». Папа на ходу, по-армейски – полковник советской армии, как-никак – пытался сделать четкий поворот кругом через левое плечо, стремясь ретироваться на уютную кухню, но наталкивался на грудь идущего сзади смущенно улыбающегося интеллигентного дядю Володю, и под

грозным взглядом мамы и ее беззвучным сквозь сжатые, почти не шевелящиеся губы «Только попробуй!», они, вместе с шурином, занимали места в партере. Во втором отделении концерта наступала моя очередь. Зычным голосом мама обращалась ко мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.